

СТАТЬИ

СОВЕТИЗАЦИЯ КАЗАХСКОГО АУЛА (1926—1929 гг.)

А. Кучкин

I

Маркс и Энгельс неоднократно указывали на возможность некапиталистического пути развития отсталых народов при наличии пролетарской диктатуры в передовых странах. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла такую возможность перед бывшими в колониальном угнетении узбекским, таджикским, киргизским, казахским и другими народами СССР. Перед ними открывался путь перехода от полупатриархальщины и полуфеодализма к социализму, минуя мучительную стадию общественного развития — капитализм. Главную роль в разрешении проблемы некапиталистического пути развития этих отсталых народов должна была сыграть советская государственность. Ленин, выступая на II конгрессе Коммунистического интернационала, говорил, что крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить её на деле, что крестьянские советы отсталых народов «являются средством» для переделки их общественных отношений и что благодаря советскому строю и помощи пролетариата передовых стран отсталые народы могут вступить в социализм. «С помощью пролетариата наиболее передовых стран,— указывал Ленин,— отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определённые ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

Практическое применение к отсталым народам этой марксистско-ленинской теории обеспечивалось национальной политикой большевистской партии, ставившей задачей помочь «отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»².

Первым шагом в разрешении этих задач являлись классовое расслоение в среде отсталых народов, ликвидация патриархально-феодальных отношений, отстранение эксплуататоров от влияния на массы, устранение их из органов «советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путём самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся»³.

Задачи некапиталистического пути развития отсталых народов и проведения в жизнь национальных принципов партии Ленина—Сталина особенно остро встали в период индустриализации СССР. Именно в это время товарищ Сталин указывал на внедрение советской государственности в отсталых национальных советских республиках как на очередную задачу.

Чтобы приобщить народы этих республик к строительству социализма, необходимо было «приблизить советы к массам, сделать их нацио-

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 354.

² И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 76. М. 1934.

³ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1-я. 1898—1925, стр. 335. М. 1936. Разрядка моя. — А. К.

нальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам»⁴.

Ленин указывал, что если в эпоху феодализма строителями общества являлись сотни, а в эпоху капитализма — тысячи и десятки тысяч, то в советских условиях строителями социалистического общества должны быть десятки миллионов людей⁵. Организованные в советы трудящиеся массы могут творить чудеса. Без втягивания же в социалистическое строительство миллионов масс крестьянства не могло быть и речи о победе социализма в нашей стране. Чтобы решить проблему социализма, надо было укрепить советскую государственность, начиная с самых первичных, низовых звеньев. Поэтому ещё в октябре 1924 г. ЦК РКП(б) на своём пленуме подчеркнул, что «задача — оживления советов в деревне, связанная с общим вопросом об оживлении работы советов, является одной из основных и наиболее острых задач момента»⁶.

Таким образом, вопрос об укреплении советской государственности выдвигался партией как центральный вопрос в проблеме индустриализации, в проблеме социализма и в проблеме некапиталистического пути развития отсталых народов.

В деревнях (русских, украинских и т. п.) передовых советских республик кулак к этому времени в основном был политически изолирован от бедняка и середняка. Как правило, советы в деревнях были в руках бедняков и батраков. Поэтому вопрос об оживлении советов стоял здесь как вопрос о поднятии работы деревенских советов на новую высоту.

Совсем иное положение было в таких отсталых братских республиках, как Казахская, Узбекская, Таджикская и др., где царили «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»⁷. В ауле и кишлаке этих республик были сильны остатки патриархальщины, феодализма, родовые связи и значительно слабее — классовое расслоение и классовая борьба. И если формально здесь и существовали советы, то в действительности в большинстве из них бесконтрольно властвовали бай и манапы. Вот почему тов. Молотов, выступая на XV съезде партии в декабре 1927 г., говорил о создании в республиках Востока аульных и кишлачных советов как о задаче дня. «По отношению к деревне, — указывал он, — мы много говорим об оживлении советов. Между тем по отношению к ряду районов, в особенности советского востока, нам приходится говорить не об оживлении советов, а о создании советов»⁸.

Для создания в аулах и кишлаках подлинных советов требовалось немало времени и сил. В той же речи тов. Молотов говорил: «Наверно потребуются ещё ряд лет, для того чтобы там действительно создалась подлинная советская власть»⁹.

II

В число отсталых республик Востока, о которых говорил тов. Молотов, входил и Казахстан. Здесь трудности социалистического строительства были особенно велики. Социально-экономические отношения в ауле не были ещё затронуты революцией. В ауле не было ни национализации земли, ни периода комбедов, ни раздела байского имущества, ни острой классовой борьбы. Бай владел лучшими, обширными землями, лучшими пастбищами, имел сотни и тысячи голов скота. Эти материальные средства в его руках являлись сильнейшим орудием закабаления батраков и бедняков. Ведя своё хозяйство на основе патриархально-родовых полукрепостнических отношений, бай жестоко эксплоа-

⁴ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 156.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 491—492.

⁶ ВКП(б) в резолюциях. Ч. I-я, стр. 646.

⁷ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 338.

⁸ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчёт, стр. 1017. М. и Л. 1928.

⁹ Там же.

тировали батраков и бедноту. Империалистическая и гражданская войны, неурожай в 1921 г., джуты¹⁰ и, в связи со всем этим, страшный голод в 1921—1922 годах разорили аульную бедноту до крайности. Не преминувший воспользоваться этим бай ещё сильнее закабалил голодную бедноту экономически и политически. В силу этого беднота и батраки, составлявшие до 60% казахского населения, находились в экономической и политической зависимости у каких-нибудь 10% баев; 30% середняков также тянулись к баям.

Фактически единственной властью в ауле был бай, так как аульная беднота почитала бая как своего родового начальника и подчинялась ему одному безропотно и беспрекословно. Состав аульного совета избирался по указке бая, и председателями аулсоветов, часто даже волисполкомов, были или ставленники баев или сами бай. Управлявший жизнью аула председатель аулсовета в действительности являлся прежним старшиной, и жители аула обычно так и называли его «аульный болус»¹¹.

Характеризуя аул и положение советской власти в нём, Казкрайком ВКП(б) в докладе ЦК ВКП(б) в 1926 г. писал:

«Советское строительство в ауле было воспринято по форме, а не по существу, социальная основа власти осталась прежней: советы были орудием в руках баев — родовичей»¹².

Коммунистическая партия и центральные органы советской власти в то время не могли ещё добраться до аула. На отсутствии подлинной советской власти в ауле особенно сильно сказалась малочисленность рабочего класса в Казахстане. Казахстан был страной сугубо сельскохозяйственной. В 1925—1926 гг. на долю промышленности здесь приходилось не более 12% валовой продукции, на долю сельского хозяйства — 88%, из них на животноводство падало 57% и на полеводство — 31%. Животноводством занималось 90% коренного населения¹³. В ценовой промышленности Казахстана, подведомственной ВСНХ и КазВСНХ, был занят в это время 8171 чел., из них казахов — всего 1875¹⁴. Коммунистическая организация Казахстана была слаба. Казахской советской интеллигенции почти не было. Казахский народ веками держался царизмом в темноте и невежестве. К моменту великого Октября грамотность среди казахов составляла не более двух процентов. Имевшаяся же в незначительном количестве старая казахская интеллигенция в подавляющем большинстве к советской власти относилась враждебно. Часть её, пробравшись в партию большевиков, заняла ответственные посты в партийных и советских органах и всячески старалась сорвать мероприятия партии и советской власти по социалистическому переустройству Казахстана.

Советские кадры Казахстана были крайне слабы, и коммунистам, опиравшимся на них, строительство и укрепление советских органов были под силу главным образом в городах, рабочих посёлках, железнодорожных станциях и ближайших к ним аулах. Большинство же казахских аулов, находясь далеко от городов и промышленных центров, оказались вне непосредственного влияния партии и советской власти, чему в немалой степени способствовала также и территориальная разобщённость аульного населения. Уезд в среднем занимал здесь площадь в 60 тыс. кв. км, волость — в 6 тыс. кв. км, аул от аула отстоял на десятки, а иногда и на сотни километров. Всё это в условиях бездорожья, отсутствия

¹⁰ Джут — падёж скота от бескормицы вследствие обледенения пастбища.

¹¹ Болус — волостной управитель при царизме.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КП(б) Казахстана, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 501, л. 44.

¹³ См. стенографический отчёт VI Всеказахского съезда советов. Изд. 1927 г., стр. 22.

¹⁴ «Народное хозяйство Казахстана» № 1—2 за 1929 г., стр. 129.

телеграфа и радиосвязи затрудняло распространение влияния советского государства на аулы.

Известным препятствием к созданию подлинной советской власти в аулах являлась разобщённость казахских земель и казахского народа. До 1925 г. территории Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей, населённых главным образом казахами, входили в Туркестанскую советскую республику. Только проведённое в 1924 году правительством СССР национальное государственное размежевание Средней Азии завершило воссоединение казахов в единое национальное советское государство и явилось крупнейшим шагом вперёд в деле экономического возрождения Казахской республики и укрепления в ней советской государственности.

Таковы основные причины отсутствия подлинной советской власти в ауле.

Для того чтобы приобщить казахов к строительству социализма, к индустриализации СССР и развязать производительные силы аула, а следовательно, и всего Казахстана, необходимо было создать подлинные советы в ауле. Надо было ликвидировать власть бая и обеспечить влияние рабочего класса в политической жизни аула, ибо, как разъяснил товарищ Сталин в своём докладе XIV съезду партии, «никакая советская демократия не может быть названа настоящей советской и настоящей пролетарской, если там нет руководства пролетариата и его партии»¹⁵.

Вот почему в период индустриализации вопрос о советизации аула в Казахстане явился одним из основных вопросов социалистического строительства и национальной политики партии Ленина—Сталина.

Советизация аула означала: усиление влияния коммунистической партии на аул; создание в ауле подлинных органов диктатуры пролетариата; пробуждение творческой самостоятельности аульных масс; освобождение их от байского влияния, от родовых и феодальных пережитков; включение в активное строительство социализма; переделку аула на социалистический лад. Вместе с тем советизация аула являлась ключом к разрешению задач реконструктивного периода в Казахстане и проблемы некапиталистического пути развития казахского народа.

Для Казахстанской парторганизации разрешение этих задач было связано с серьёзными трудностями. Парторганизация Казахстана в конце 1925 г. состояла из 30 тысяч, преимущественно молодых, неопытных членов и кандидатов партии, причём кандидаты составляли 52,7% общего числа; русских в парторганизации было 46%, казахов — 34% (до 10 тыс. чел.); 20% приходилось на другие национальности. Неграмотных в организации насчитывалось около 22%. Особенно много неграмотных было среди казахов.

Состоявшийся в апреле 1926 г. пленум Крайкома ВКП(б) отметил, что «в казахских аулах... мы имеем 6374 человека»¹⁶ членов и кандидатов партии. Это означало, что на одного аульного коммуниста (члена или кандидата партии) приходилось до 1000 чел. аульного населения. Аульные ячейки в своём большинстве состояли из людей технически и политически безграмотных. К тому же ячеек в аулах было мало и они были оторваны от руководящих центров. Волостные комитеты партии были слабо связаны с уездными. Обычно корреспонденция из уездного комитета доходила до волостного через два—три месяца. Сами уездные комитеты также имели недостаточную связь с губернскими комитетами. Инструкторское дело поставлено было весьма слабо. Фактически волостные парторганизации и аульные ячейки, особенно одиночки-коммунисты

¹⁵ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчёт, стр. 45. М., 18—31 декабря 1925 года.

¹⁶ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 70, л. 23.

в аулах, были предоставлены самим себе. В результате ячейки почти никакой политической работы среди жителей аула не вели.

Трудности усугублялись ещё тем, что проникшие в Казахстанскую парторганизацию и на руководящие посты алашордынцы¹⁷ стремились насаждать под флагом ячеек ВКП(б) свои контрреволюционные организации и по указке баев раздавали партбилеты своим сторонникам. В информационной сводке ЦК ВКП(б) о состоянии Семипалатинской парторганизации в 1926 г. сообщалось, что «некоторые из казачеек насаждены баями». То же явление имело место в Мендешевской волости, Семипалатинского уезда, и в Павлодарском уезде¹⁸.

Все эти трудности Казахстанская парторганизация должна была преодолеть; с помощью ЦК ВКП(б) и под его руководством она и преодолела их.

В декабре 1924 г. ЦК ВКП(б) дал в директивном письме следующее указание партийной организации Казахстана:

«ЦК, учитывая, что в Кирреспублике (Казахстане. — А. К.) советы находятся в особо тяжёлом положении и что фактически в аулах советов нет, считает необходимым принять все меры к действительному созданию советской власти в аулах и кишлаках, создавая советы там, где их нет, и оживляя их работу там, где они существуют»¹⁹.

На апрельском пленуме 1925 г. Краевой комитет ВКП(б) наметил очередные задачи парторганизации. Пленум указал, что «вопросы советского строительства и усиления советской общественности приобретают в наших условиях первостепенное значение»²⁰. Для разрешения этой важнейшей задачи партийным организациям на местах вменялось в непременную обязанность развернуть работу среди батраков, бедняков и середняков аула, организуя их в союзы бедноты; эти союзы должны были воспитывать кадры работников советского аппарата и его руководителей.

В конце 1925 г. советское правительство Казахстана вынесло решение о советизации аула и приняло ряд организационных мер. Одним из важнейших мероприятий правительства было создание по всему Казахстану бедняцкой организации — союза «Кошчи». До этого союз «Кошчи» существовал только в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерниях, входивших ранее в Туркестанскую республику и присоединённых к Казахстану при размежевании Средней Азии в 1925 году. На территории Казахстана бедняцкая организация «Жарлы» реорганизовалась в союз «Кошчи». ЦИК Казахстана принял «Положение об организации союза «Кошчи»²¹ и утвердил устав. В параграфе первом устава задачи союза были сформулированы так: «Союз «Кошчи» ставит своей основной целью сплочение бедноты, освобождение её от произвола, эксплуатации и патриархально-родового гнёта, а также выявление и развитие её самостоятельности как в деле восстановления хозяйства, так и в деле широкого привлечения бедноты в совстроительство»²². Союз «Кошчи» охватил в начале 1926 г. до 100 тыс. аульной бедноты, батраков и середняков.

Вопрос о советизации аула занял одно из первых мест в работах V партийной конференции Казахстана, собравшейся в декабре 1925 года. «Основным лозунгом, — говорится в резолюции конференции, — должна быть советизация аула, где необычайная слабость советской власти со-

¹⁷ Алаш-орда — националистическая контрреволюционная организация.

¹⁸ Парторганизация ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 31, д. № 326, л. 21.

¹⁹ Казахстанская организация ВКП(б) в решениях её конференций и пленумов. Вып. I, стр. 8. 1931.

²⁰ Казахстанская организация ВКП(б) в решениях её конференций и пленумов. Вып. I-й. 1931, стр. 133.

²¹ ЦАОР КазССР, ф. 5, оп. 7, д. № 1, св. 55, л. 25.

²² Газета «Красный Урал» от 21 марта 1926 года.

здаёт господство родового начала и патриархальных отношений»²³. Конференция подчеркнула, что «советизация аула — решающий вопрос национального самоопределения казахской нации»²⁴.

Таким образом, советизация аула к началу 1926 г. оказалась в центре внимания партийной организации и правительства Казахстана.

III

Практическое осуществление лозунга «Советизация аула» началось в предвыборную кампанию зимой 1925—1926 года. Президиум Казахского ЦИК 27 сентября 1925 г. вынес решение: «Установить срок перевыборов 1925—1926 года с 1 ноября 1925 года по 28 февраля 1926 года, причём на подготовительную предвыборную работу употребить не менее двух месяцев»²⁵.

На основе директив Казахстанского ЦИК были созданы избирательные комиссии: центральная, губернская, уездные, волостные, аульные. В помощь им был выделен актив из членов партии и беспартийных. Были даны указания об устройстве расширенных заседаний волысполкомов и аулсоветов и о созыве собраний аульного населения.

Однако партийные и советские органы на местах плохо подготовились к выборам. Разъяснительная и организационная работа велась слабо, имели место случаи командования, навязывания нежелательных кандидатур, назначенчества и т. п. Предвыборные собрания были созваны в недостаточном количестве, актив из аульной бедноты был сколочен слабо. В то же время байство готовилось к перевыборам весьма активно. Ещё в июле и августе 1925 г. «по степи стали разъезжать аткамынеры²⁶ и готовить группировки казахского населения к предстоящим перевыборам аулсоветов и волысполкомов»²⁷.

Бай устраивали свои предвыборные совещания и на них намечали своих людей кандидатами в аульные и волостные советы. При этом они всюду подкупали избирателей угощением, раздачей скота и т. п. Так, в Тургеневской волости, Алма-Атинского уезда, бай раздавал избирателям скот. В № 2 аула Бултуртинской волости, Уральской губернии, бай, стараясь пролезть в совет, резал баранов и перед выборами угощал избирателей²⁸.

Борьба за власть шла обычно по родовой линии. Заворг Джетысуйского губкома докладывал ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. о том, что избирательная борьба «проявлялась в казахском ауле главным образом на почве родовой борьбы: «Моему роду быть у власти». Доходило до того, что иногда кончали борьбу по миролюбивому соглашению: «Ваш род в прошлом году правил, в этом году нужно править нашему роду». Родовая борьба затушевывала классовую борьбу»²⁹. ЦИК Казахстана сообщал ВЦИК РСФСР, что «активность казахского населения при перевыборах имеет в своей основе родовую борьбу. Все слои казахского населения — батраки, беднота, середняки, байство — проявляют при перевыборах максимальную активность». Но «эта активность не классовая, а родовая»³⁰.

Центральная избирательная комиссия Казахстана, подводя итоги перевыборов советов, отмечала: «В эту кампанию... родовая борьба достигла особенно большого напряжения»³¹.

²³ Стенографический отчёт и резолюция 5-й Всеказахской конференции РКП(б). Резолюция по докладу Казкрайкома, стр. 3.

²⁴ Там же, стр. 4.

²⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 105, д. № 141, л. 42.

²⁶ Организаторы общественного мнения, агенты бая.

²⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 728, л. 13.

²⁸ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 17, д. № 56, л. 251.

²⁹ Там же, оп. 31, д. № 150, л. 13—14.

³⁰ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 105, д. № 287, л. 130.

³¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 170, л. 194.

В родовую борьбу были втянуты члены партии и комсомольцы. Стараясь дипломатически прикрыть своё господство, баи намечали некоторые кандидатуры в совет из их числа. По этим же соображениям они выдвигали в советы и беспартийных бедняков и батраков-активистов, отбирая при этом только тех, кто готов был беспрекословно выполнять волю баев. Чтобы устранить от участия в выборах в волостной совет неугодную им бедноту, баи прибегали к другим уловкам: волостной съезд избирателей назначался иногда вдали от аулов, и в виду бездорожья, при отсутствии лошадей и тёплой одежды бедняки не могли туда прибыть на перевыборы. Баи оставались в этих случаях господами положения и без особого труда добивались избрания в состав волысполкома своих сторонников.

Во время перевыборов 1925—1926 г. союз «Кошчи», как правило, оказался в стороне от борьбы за советы, а местами даже содействовал баям. Так, в Джетысуйской губернии союз «Кошчи» поддерживал баев³². Такое же положение отмечалось и в Сыр-Дарьинской губернии. Организатором бедноты во время перевыборов союз «Кошчи» выступал только в редких случаях.

В результате слабости партийного и советского руководства союзом и плохого контроля за его организацией он оказался засорённым байским элементом. Запись в члены союза «Кошчи» часто проводилась заочно; особенно это практиковалось в тех случаях, когда союзом управлял бай или его ставленник. «Принимаются волкомами и ячейками, даже и укомами союза «Кошчи» по 200—300 человек сразу»³³, — констатировала 8-я Талды-Курганская уездная партконференция Джетысуйской губернии.

О том, что классовый враг использовал советскую демократию в своих злостных целях, Казахстанская центральная избирательная комиссия в докладе ВЦИК РСФСР писала: «В кампанию 1925—26 года байство показало большое умение приспособляться к советской демократии и пользоваться ею в своих незаконных целях»³⁴.

Баи сумел мобилизовать аульное население на перевыборы советов лучше, нежели партийные и советские органы. Если в выборах 1924—1925 г. участвовало 45% населения, то в выборах 1925—1926 г. участвовало 62%. Но это повышение активности среди населения нельзя отнести к успехам партии и советской власти. Это был успех баев, мобилизовавших свои роды на борьбу за власть. Плелену Джетысуйского губкома ВКП(б), подводя итоги перевыборов советов, правильно отметил: «Мы до сих пор восхищались той активностью, которую мы имеем в казахском ауле, исходя из процента участия на перевыборах населения». Эта активность была высокой и раньше, в 1921—1925 годах. «Весь вопрос заключается не в том, чтобы поднимать активность аульной массы, а в том, чтобы эту активность организовать под своим руководством»³⁵.

Итак, баи в перевыборную кампанию 1925—1926 г. в большинстве случаев оказались победителями. Однако в тех аулах и волостях, где партийные и советские органы провели большую организационную работу и где борьба шла по классовой линии, на выборах всё же победила беднота. Так, например, в Карабинской волости, Уральского уезда, казахская беднота дала решительный отпор вкоренившимся в казахский быт засилью асакалов и родовым группировкам. В аулах №№ 1, 6, 10 при перевыборах победила беднота. В той же Карабинской волости произошёл знаменательный случай. На волостном съезде в председатели вол-

³² Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 31, д. № 152, л. 6.

³³ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 591, л. 20.

³⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 44, д. 53, л. 1.

³⁵ Там же, ед. хр. 1142, л. 11.

исполкома ни одному из родов не удалось провести своего кандидата. Председателем волисполкома был избран «не ставленник байства и аскалов, а недавно переселившийся из Букеевского уезда демобилизованный красноармеец-казах, не имеющий в волости никакого родства»³⁶.

Семипалатинский губком так характеризовал положение:

«В деле перевыборной кампании бай явились руководителями. Используя ещё весьма сильные в ауле пережитки родового строя, бай подчинили своему влиянию бедноту и середняков»³⁷. Аналогичную оценку итогов выборов в аульные советы в 1925—1926 г. дал Актюбинский губком ВКП(б), который отметил слабость партийного влияния в аулах, руководство баев в перевыборной кампании и «полную несостоятельность бедноты»³⁸.

Пленум Уральского губкома ВКП(б), подводя итоги перевыборов советов, констатировал: «Прошедшая перевыборная кампания советов служила политическим экзаменом для аульных ячеек. Ячейки этого экзамена не выдержали»³⁹.

Собравшийся в апреле 1926 г. пленум Казкрайкома ВКП(б) в своём решении записал: «На перевыборах господствующую роль играло байство (аткамынеры), подчинившее себе все слои аула, вплоть до аульного коммуниста. Это влияние обнаруживалось и на некоторых уездных съездах»⁴⁰. Пленум вскрыл и причины такого исхода перевыборов советов. Основные из них — слабость, а местами и отсутствие партийного руководства перевыборами; отсутствие аульного актива, на который можно было бы опереться в борьбе с байским влиянием; игнорирование отдельными парторганизациями силы и значения родовых отношений в ауле и недооценка политического влияния бая на аул; неизученность особенностей аула и его развития за последнее время.

Таким образом, перевыборы со всей ясностью показали силу влияния бая в ауле и волости и отставание руководства аульной жизнью со стороны партийной организации Казахстана.

ЦИК Казахстана на декабрьской сессии 1926 г., учитывая результаты перевыборов советов в 1925—1926 г. и основываясь на материалах обследования положения в аулах членами Каз. ЦИК, констатировал, что фактически хозяйственной и общественной жизнью аула руководит бай⁴¹.

Такое положение было совершенно нетерпимо. Необходимо было принимать срочные меры для изменения политической обстановки в ауле. Надо было лишить бая его экономической мощи.

Казахское население не имело никаких земельно-правовых норм, установленных законом. Существовало только захватное право на землю. Поэтому большая часть земли, и притом самая лучшая, находилась в руках баев. В 1926 г. правительство Казахстана провело крупнейшее мероприятие в деле экономического раскрепощения бедноты — передел сенокосных угодий в пользу бедноты. Это мероприятие наглядно показало бедноте, что советская власть действительно защищает её интересы. «Распределение сенокосов по едокам вполне сочувственно принято населением», — сообщал Семипалатинский губисполком⁴².

Передел подрезал экономическую силу баев, активизировал бедноту, усилил её позиции и поднял авторитет советской власти в ауле.

³⁶ Газета «Советская степь» от 2 февраля 1926 года.

³⁷ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 31, д. № 116, л. 33.

³⁸ Там же, д. № 1, л. 5.

³⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 582, л. 510.

⁴⁰ Сборник важнейших решений Казкрайкома. Изд. 1927 г., стр. 11.

⁴¹ См. топографический отчет 3-й сессии Каз. ЦИКа 5-го созыва 1926 г., стр. 4.

⁴² ЦАОР, КазССР, ф. 5, оп. 7, д. № 153, св. 63, д. л. 114.

В области партийной работы было в то время два основных звена, ухватившись за которые можно было разрешить очередные задачи партийной организации в Казахстане; первое звено — аульный коммунист, второе — союз «Кошчи». Этим обоим звеньям Крайком ВКП(б) уделил теперь большое внимание. Крайком дал директиву партийным организациям: на местах усилить роль коммуниста в ауле, теснее связаться с ним, конкретнее руководить им, поднять его идейно-политический уровень. Чтобы обеспечить партийное влияние в ауле, Крайком мобилизовал часть городских коммунистов и перебросил их на работу в аул. В партийно-просветительную сеть Казахстана в 1926 г. было вовлечено 75% членов партии из казахов — будущих аульных работников. Была усилена в ауле и политпросветительная работа передвижных красных юрт. Красные юрты, имевшие библиотеки, справочники распоряжений советского правительства, газеты, плакаты и т. п., вели также работу и по ликвидации неграмотности.

В это же время была проведена чистка союза «Кошчи» от байских элементов. Однако чистка эта должных результатов не дала, так как ей сплошь и рядом предшествовала так называемая «бата» — обязательство никого не выдавать, а тем самым скрывать и защищать баев. Благодаря этому многие баи оказались во время чистки «незамеченными» и не только остались членами «очищенных» союзов, но при выборах руководящих органов союзов сохранили за собою руководство. «Особых успехов, — сообщал в ЦК ВКП(б) ответственный секретарь Сыр-Дарьинского губкома о чистке союза «Кошчи», — мы не имеем... И приглядываясь к тому, как прошла работа по чистке союзов «Кошчи», нужно прямо сказать, что в этих организациях мы сейчас недостаточно имеем руководства, баи и тут играет главенствующую роль»⁴³.

Положительная сторона чистки союза «Кошчи» заключалась в том, что беднота почувствовала предпринимаемые партией и правительством шаги к ограждению её интересов и к ликвидации байского господства в ауле. Особенно благотворно сказалось влияние это на те аулы, где партийные и советские органы сумели очистить союзы «Кошчи» от баев и их ярых сторонников. Так, например, в Чимкентском уезде «при чистке исключено около 4000 членов из общего числа 10512»⁴⁴.

Очищенные союзы «Кошчи» окрепли и постепенно превращались в массовые организации бедноты, становились проводниками большевистского влияния на аульные массы. Это предвещало наступление конца господства баев в ауле.

Мероприятия Крайкома ВКП(б) и советского правительства Казахстана привели к более положительным результатам в перевыборную кампанию 1927 года. Подготовка к перевыборам проводилась президиумом Казахского ЦИК с 15 декабря 1926 г. по 20 января 1927 г., а перевыборы — с 20 января по март 1927 года⁴⁵.

Партийные и советские органы на местах к этим перевыборам подготовились значительно лучше. К активной подготовке к выборам советских органов призвал в первую очередь циркуляр ЦИК СССР от 26 ноября 1926 г. за подписью М. И. Калинина. В циркуляре была отмечена «крайне недостаточная активность» в минувших перевыборах «именно бедняцких слоёв в деревне»⁴⁶.

В декабре 1926 г. было разослано на места письмо ЦК ВКП(б) по поводу перевыборов советов. В этом письме ЦК указывал партийным организациям на огромное значение перевыборов и на необходимость проведения серьёзной подготовительной работы к ним⁴⁷.

⁴³ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 31, д. № 115, л. 11--12.

⁴⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 3, д. № 29, св. 2, л. 12.

⁴⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 45, д. № 88, л. 111.

⁴⁶ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 31, д. № 155, л. 313.

⁴⁷ Там же, л. 332.

Тогда же Казахстанский ЦИК и Казахстанский СНК выпустили обращение к трудящимся Казахстана. В нём говорилось: «Чтобы управлять государством и строить новое, лучшее человеческое общество (социализм), трудящиеся создали свои органы власти — советы и исполкомы, — в которые должны выбирать лучших товарищей и проверять их на практической работе»⁴⁸. Казахстанский ЦИК и СНК призывали «взять руководство аульной жизнью в руки трудящихся, чтобы сделать аульные советы и казволисполкомы действительными выразителями и защитниками интересов трудового аульного населения»⁴⁹.

В декабре 1926 г. краевое бюро союза «Кошчи» обратилось ко всем комитетам и ячейкам союза с призывом самым активным образом включиться в перевыборы советов.

«Под руководством партии, — говорилось в обращении, — каждая ячейка союза «Кошчи» должна открыто и широко использовать все организационно-политические возможности к тому, чтобы дать решительный отпор байству, обеспечить единый фронт трудящихся всех родов, сплотить всю массу аульной бедноты и перетянуть на сторону бедноты середняков, дабы вновь выбранный совет был действительно советом трудящихся»⁵⁰.

Местные партийные и советские органы Казахстана на сей раз действительно более конкретно руководили подготовкой к перевыборам советов. Аульные ячейки и отдельные коммунисты получали от вышестоящих партийных органов указания, как вовлечь в борьбу за советы аульную бедноту, организовать её и противопоставить партийное влияние байскому. В аулах устраивали собрания бедноты, создавался актив, проводилось инструктирование. К проведению предвыборной кампании был привлечён мугаллим (учитель), который во время выборов сыграл большую роль в борьбе с баем.

Одновременно с этим проводилась кампания по лишению полуфеодалов-баев избирательных прав, выселению их из аулов в отдалённые районы. Некоторые наиболее злостные байы, скрыто или явно ведущие антисоветскую борьбу, были арестованы.

Но при подготовке к выборам советов были допущены ошибки в отношении середняка. В обзоре информотдела ЦК ВКП(б) о состоянии партработы в Казахстане записано: «В своей работе Крайком исходил из той основной установки, что в ауле имеются два сильных полюса: байство и беднота, а середняк, как социальная фигура, какой-либо заметной роли в ауле не играет»⁵¹. В результате середняк не был вовлечён в аульный актив; местами середняков зачисляли в байы и даже лишали избирательных прав. Такое головоплетство, а порою и сознательная вредительская деятельность классовых врагов, прикрывшихся партбилетом, насторожили середняка. Он занял пассивную, выжидательную позицию. Воспользовавшись этим, бай в ряде мест привлёк середняка на свою сторону.

В этой избирательной борьбе байы значительно изменили свою тактику. Если во время предыдущих выборов байы боролись за захват советов тем или иным родом, то теперь, видя надвигающуюся угрозу их классовому господству, они перестроили свои ряды и заключили между собой мир, выступая во многих районах общим фронтом — как класс против класса — против аульной бедноты, руководимой коммунистами.

Однако родовая борьба наблюдалась и во время этих выборов. Об этом, например, сообщал ВЦИК РСФСР Акмолинский губисполком: «Петропавловский УИК отмечает особенно резкое отражение родовой

⁴⁸ ЦАОР КазССР, ф. 5, оп. 7, д. № 76, св. 62, л. 76.

⁴⁹ Там же, л. 77.

⁵⁰ ЦАОР КазССР, ф. 511, оп. 1, д. № 81, св. 6, л. 8—9.

⁵¹ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 49, д. № 55, л. 131.

вражды в период прохождения волостных съездов»⁵². Родовая борьба имела также место в Атбасарском и Акмолинском уездах и в некоторых волостях Уральской губернии.

Используя родовые пережитки и политическую безграмотность аульных коммунистов, бай даже втягивали их в свои группировки. На помощь баям, которые попрежнему широко использовали подкуп, лесть, угрозы и террор, пришли их идеологи — буржуазные националисты. Некоторые из них, прикрываясь званием члена партии, пролезли на ответственные посты в Крайкоме ВКП(б) и в члены правительства Казахстана. Они публично заявляли, что никаких баев в ауле нет, что бай — не эксплуататоры, а усердные труженики и самая культурная сила в ауле, и что при строительстве советской власти в аулах без баев, откамынеров и аксакалов не обойтись⁵³.

Перевыборы советов в ауле и волости в 1927 г. прошли под влиянием и руководством местных партийных организаций. «Подавляющее большинство низовых съездов, не говоря уже об уездных, прошли под руководством партии», — констатировал пленум Актюбинского губкома ВКП(б)⁵⁴.

Аульная беднота, ломая родовые пережитки, впервые выступила против бая как классовая сила и в этой борьбе достигла довольно значительных успехов. Собравшийся в марте 1927 г. пленум Крайкома Казахстана, подводя итоги перевыборов, записал в своей резолюции: «Значительная часть бедняков и середняков аула заняла твердую позицию» против бая⁵⁵.

Но Крайком отметил и недостатки перевыборов: в ряде мест середняки из-за допущенных по отношению к ним ошибок «заняли пассивно-выжидательное положение», а «батрачество оказалось слабо вовлечённым в кампанию»⁵⁶. Немало аульных коммунистов участвовало и в байских группировках. В них приняли участие и ответственные работники города, «становясь часто организаторами» группировок. В тех случаях, «где партия и «Кошчи» не проявили своё влияние», успех перевыборов оказался на стороне бая⁵⁷.

Необходимо отметить, что союз «Кошчи» в эту кампанию впервые проявил себя как активная сила и в ряде мест показал себя подлинной организацией бедноты. «Решения союза «Кошчи» предопределяли в подавляющем большинстве исход выборов», — отмечал Уральский губком ВКП(б)⁵⁸.

Союз «Кошчи» в это время включал в себя более 170 тыс. членов — большую в условиях Казахстана силу. Но байское влияние в союзе «Кошчи» было ещё сильно. Отдельные союзы во время перевыборов или были пассивны или защищали баев. Бюро Семипалатинского губкома ВКП(б) на своём заседании 9 февраля 1927 г. констатировало: «Байство в момент перевыборной кампании использовало союз «Кошчи» в своих интересах... и как характерное явление байского влияния следует отметить, что вновь избранные аулсоветы в большинстве своём состоят из лиц, недавно записавшихся в «Кошчи»⁵⁹.

Но как ни старались бай, они всё же в перевыборную кампанию 1927 г. потерпели поражение.

⁵² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 44, д. № 53, л. 86. См. также ЦАОР КазССР, ф. 5, оп. 8, д. № 93, св. 82, л. 71.

⁵³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 45, д. № 88, л. 5.

⁵⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1334, л. 39.

⁵⁵ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 71, л. 193.

⁵⁶ Там же, л. 192.

⁵⁷ Там же, л. 194.

⁵⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1334, л. 77.

⁵⁹ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 187, л. 50.

На собравшемся в марте — апреле 1927 г. VI Всеказахском съезде советов были отмечены значительные достижения в борьбе с байским влиянием во время перевыборной кампании. На съезде говорилось, что в этом году беднота аулов воочию убедилась в действительной борьбе советской власти против всяких эксплуататоров⁶⁰. Съезд подчеркнул также, что «современный аул требует к себе исключительных забот для того, чтобы его сделать действительно советским»⁶¹.

В перевыборную кампанию 1927 г. аульские и волостные советы были значительно обновлены. В них влились свежие силы из деревенской бедноты, батраков и середняков. Коммунистическое влияние в советах усилилось. Если в 1926 г. коммунистов в аулсоветах было 4,7%, то в 1927 году — 7,3%; в волостных исполнительных комитетах в 1926 г. — 36,5%, а в 1927 г. — 47,7%⁶².

Увеличение числа коммунистов в составе советов — результат улучшения работы парторганизаций и прямое доказательство роста доверия к коммунистической партии со стороны трудящихся масс.

Активную роль в перевыборах 1927 г. играла женщина-казашка. Её возросшая активность в политической жизни также сказалась на изменении состава советов. Количество женщин в аулсоветах увеличилось с 6% в 1926 г. до 9,7% в 1927 г., а в волносполкомах — с 5% до 7,6%⁶³. Правда, эту активность надо отнести отчасти за счёт родовых группировок. В ряде случаев женщины-казашки шли на перевыборы по приказу своего родового начальника, чтобы обеспечить на выборах победу данному роду. Этот байский метод борьбы был отмечен на совещании заведующих орготделами ЦИК автономных республик, состоявшемся в мае 1928 г. при ВЦИК РСФСР⁶⁴.

Несмотря на имевшие место отрицательные явления всё же вовлечение женщины-казашки в перевыборную кампанию было огромным достижением партии и советской власти. Женщина-казашка, бывшая ранее забитым и угнетённым существом, впервые втягивалась в общественную жизнь и становилась в ряды активных строителей советского государства и социализма.

Обновление состава советов повлекло за собой и улучшение его качества. При перевыборах многие бай и их сторонники были вычищены из советов. Пленум Актюбинского губкома ВКП(б), собравшийся в марте 1927 г. по вопросу о перевыборах советов, записал в своём решении: «Почти повсеместно заменён старый состав аульно-волостных советов людьми более или менее близкими интересам трудового населения и более работоспособными, особенно в ВИК'ах. Характерно отметить, что значительная часть старого состава оказалась лишённой права голоса»⁶⁵.

Итак, перевыборы советов в 1927 г. значительно укрепили советскую государственность в Казахстане. Советы на местах улучшили свою работу. Казахстанский ЦИК сообщил ВЦИК РСФСР, что «уже есть отдельные аульские советы, становящиеся действительными руководителями аульной жизни»⁶⁶.

Но успехи перевыборов не везде удалось закрепить. Крайком ВКП(б) и правительство Казахстана не обратили внимание губернских и уездных органов на необходимость конкретного и повседневного руководства аулсоветами; они не дали указаний о содержании работы вновь избран-

⁶⁰ См. стенографический отчёт VI Всеказахского съезда советов 1927 г., стр. 94—95.

⁶¹ Постановление VI Всеказахского съезда советов, стр. 6. 1927.

⁶² «Казахстан к 10-летию Октября», стр. 9. Изд. 1927 года.

⁶³ Там же, стр. 7.

⁶⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 48, д. № 18, л. 66.

⁶⁵ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 95, л. 31.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 49, д. № 126, л. 37.

ных аулсоветов, Не проявили инициативы в этом отношении и губернские органы.

Президиум Казахстанского ЦИК на своём заседании от 3 ноября 1927 г. констатировал «отсутствие массовой и крайнюю слабость коллегияльной работы аульных советов»⁶⁷.

В своём докладе ВЦИК РСФСР о состоянии в 1927 г. низовых советов в Казахстане Казахстанский ЦИК сообщал: «В подавляющем большинстве случаев аульного совета, как коллегияльного органа, ещё не существует — всю работу ведёт один председатель»⁶⁸. В подобных случаях председатель часто вёл работу по диктовке бая. В том же докладе говорилось: «В ауле байство проводит своё влияние через единовластвующего председателя аулсовета»⁶⁹. Так, например, самообложение на различные нужды часто проводилось в ауле не по имущественной, а по душевой раскладке, что являлось одним «из самых ярких выражений байского влияния»⁷⁰.

По директивам руководящих органов аульные советы в 1927 г. получили более широкие права при разрешении ими земельных споров и гражданских дел; чётко был определён круг вопросов, решение которых входило в функции пленума аульного совета. Усилено было внимание к коренизации советского аппарата. «В 1927 г. казахи составляли в волисполкомах 67%, в уисполкомах — 70%, в губисполкомах — 53,3%. Во всех аульных советах, в волостях и уездах с казахским населением советский аппарат работал на казахском языке»⁷¹.

Скрытые враги народа активно помогали баям сохранять свои позиции в аульных и волостных советах. Так, например, национал-уклонист Садвокасов, выступая на VI партийной конференции Казахстана (ноябрь 1927 г.), упрекал в отступлении от ленинизма тех, кто проводит «Октябрь в ауле». Он и его единомышленники утверждали, что нет никакой разницы между русской деревней в СССР и казахским аулом и что если в русской деревне речь идёт об оживлении советов, а не о создании их, то и в казахском ауле нужно проводить политику не советизации аула, а оживления аулсоветов.

Присутствовавший на конференции секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев разоблачил националистические уловки рядившихся в тогу ленинизма байских агентов и идеологов. «Кто сильнее, — спрашивал тов. Андреев, — кулак в русской деревне или бай в ауле?» И отвечал: «Бай безусловно до сих пор является гораздо более сильной фигурой в ауле, чем кулак в нашей русской деревне. Почему?» Да потому, что в ауле «другая ступень экономического развития, более отсталая, наличие остатков феодализма, родовых связей и т. д. Октябрьской революции в ауле не было... В деревне мы добились того, что кулак изолирован политически» и там «имеется господствующее положение середняка и бедняка в советских и кооперативных органах». А «влияние бая в ауле настолько сильно, что он влияет на всю нашу низовую советскую работу, держит в своих руках всех низовых советских работников и даже иногда держит, как правильно здесь указывали, в своих руках и некоторых коммунистов»⁷².

Вот с этим-то влиянием бая и надо было покончить, чтобы приобрести казахский народ к социалистическому строительству и перетящить его через ступень экономического развития — через капитализм — на

⁶⁷ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 49, д. № 122, л. 97.

⁶⁸ Там же, д. № 126, л. 3.

⁶⁹ Там же, л. 5.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Брайнин С. «Из истории борьбы за советизацию казахского аула (конфискация скота и имущества и выселение баев-полуфеодалов) 1926—1929 гг.». «Пролетарская революция» № 3 за 1940 г., стр. 112.

⁷² Стенографический отчёт VI Всеказахской конференции ВКП(б), стр. 228—229. 1927.

высшую ступень, в социализм. Для этого надо было форсировать наступление на бая и усиленно продолжать наращивать условия, при которых сама аульская беднота расправилась бы с баем — хитрым и пронырливым классовым врагом.

IV

ЦК ВКП(б) внимательно наблюдал за всем, что происходило в Казахстане. Он своевременно оказывал помощь Крайкому ВКП(б) в проведении им национальной политики партии в условиях отсталой республики. 3 мая 1928 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклад Казкрайкома и признал политическую линию правильной, а работу удовлетворительной. «ЦК отмечает, — говорилось в решении, — что за последние два — три года, на основе правильного проведения национальной политики... партийная организация Казахстана имеет ряд достижений... Крайком сумел своевременно и правильно поставить ряд политических и хозяйственных вопросов, имеющих решающее значение для дальнейшего развития Казахстана. Из этих вопросов особенно необходимо отметить вопрос о работе в ауле (советизация аула), к которой Крайком уже подошёл вплотную, мероприятия по борьбе с экономическим и политическим влиянием бая в ауле, по организации и высвобождению из-под влияния бая аульской бедноты»⁷³.

ЦК указал Крайкому, что в центре его внимания должно быть «проведение ряда серьёзных мероприятий по борьбе с экономическим влиянием бая в ауле (конфискация имущества и выселение наиболее крупных скотоводов, земреформа и т. д.), организовав вокруг этой борьбы бедноту и батрачество, осуществление на деле советизации аула, развития и укрепления в нём советов и усиление руководящей роли партийных ячеек»⁷⁴.

Вооружённый директивами ЦК партии, Казкрайком ВКП(б) приступил к подготовке новой перевыборной кампании 1928—1929 года.

Эта подготовка партийными и советскими органами Казахстана проводилась ещё более интенсивно и серьёзно, чем в предыдущие кампании. Крайком ВКП(б) усиленно укреплял низовые парторганы и выращивал кадры аульных коммунистов. Он развёртывал партийно-просветительную сеть в ауле и волости. Через летние парткурсы в 1928 г. было пропущено более тысячи человек низового партактива, среди которых более половины составляли казахи. Мероприятия по укреплению аульных ячеек и политическому воспитанию аульных коммунистов дали свои результаты: число коммунистов и ячеек в аулах постепенно увеличивалось.

Учтя положение отдельных аулсоветов, снова подпавших после перевыборов в 1927 г. под влияние баев, Крайком ВКП(б) предложил местным парторганам обратить серьёзное внимание на такие советы и вырвать их из-под влияния баев. Отметив крайнюю слабость коллективной работы и почти полное отсутствие массовой работы во многих аулсоветах, Крайком предложил оживить их работу. 28 августа 1928 г. Бюро Крайкома, указав на засорённость союза «Кошчи» и неумение его закрепить свои позиции в ауле, вынесло решение: «1) Оживить и усилить работу партии в союзе «Кошчи», прежде всего путём вовлечения в него аульных коммунистов... 2) Очистить аппарат союза «Кошчи» от служилого и актамынерского элемента... 3) Перестроить союз «Кошчи» на действительно бедняцком, батрацком фундаменте, путём массовой вербовки новых членов»⁷⁵.

Крайком обратил внимание на ряд парторганизаций, в которых партийная работа стояла на низком уровне, а советы и другие органы оставались без партийного руководства.

⁷³ Казахстанская организация ВКП(б) в решениях её конференций и пленумов. Вып. I, стр. 13. 1931.

⁷⁴ Там же, стр. 14.

⁷⁵ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 6, л. 171.

Мероприятия Крайкома ВКП(б) значительно поднимали авторитет партии среди аульных масс, пробуждали и развязывали их инициативу и активность.

Об оживлении деятельности низовых советских органов и поднятии их авторитета были даны указания и по советской линии. Так, в конце 1927 г. Казахстанский ВЦИК предложил местным исполкомам Казахстана провести ряд мероприятий для решительного усиления и улучшения живого руководства низовыми советскими органами, улучшения коллегиальной и массовой работы советов и низовых исполкомов: «Регулярный созыв пленумов, применение отзыва бездеятельных депутатов, юридическая ответственность (отчётность? — А. К.) депутатов перед избирателями, переход к постоянным секциям через работу временных комиссий»⁷⁶.

В то же время на основании директивы ЦК ВКП(б) по советской линии осуществлялись мероприятия, значительно подрезавшие силу бая и укреплявшие позиции советской власти в ауле. В 1927 г. продолжался передел сенокосных угодий и проводился передел пахотных угодий. У баев было отобрано и передано батракам, беднякам и середнякам до 1250 тыс. гектаров пахотных и около 1360 тыс. гектаров сенокосных угодий.

О соотношении классов в землепользовании в результате передела угодий можно судить на примере Кустанайского округа. «Передел произведён, — констатирует Кустанайский окружной комитет ВКП(б), — в разрезе максимального удовлетворения ценными угодиями бедноты: бедняки получили 72% общего количества угодий, середняки 23,6% и баи 4,4% вместо имевшихся до передела (соответственно) 51,5%, 26,2% и 22,3%»⁷⁷.

Бай лишился земли — могущественного средства закабаления бедноты. Правительство Казахстана оказывало бедноте помощь кредитами, снижением налогов и т. п.; увеличивало тяжесть налогов на баев. Беднота, почувствовав силу и заботу советской власти о трудящихся, ещё больше спланивалась вокруг советов и партии.

Все такого рода мероприятия советского правительства разрушали патриархально-феодалные пережитки в ауле и развязывали производительные силы республики. Так, например, из года в год увеличивалась посевная площадь Казахстана. В 1925 г. она составляла 3 с лишним миллиона десятин, в 1926 г. — 3515 тыс. дес., в 1927 г. — 3800 тыс. дес., в 1928 г. — 3809 тыс. дес.⁷⁸

Поголовье скота также росло из года в год: в 1925 г. — 22 млн. голов, в 1926 г. — 30 млн., в 1927 г. — 38 млн., в 1928 г. — 39 млн., в 1929 г. — 40 млн. (цифры округлены)⁷⁹.

Но у баев всё ещё оставалось много скота, который являлся в их руках средством закабаления бедноты. У некоторых баев насчитывалось до 10 и более тысяч голов скота. Используя пережитки родовых отношений, полуфеодалы-баи в кочевых районах раздавали скот своим сородичам на выпас на условиях полного присвоения естественного прироста скота. Рабочий и молочный скот они предоставляли в пользование бедноте за отработки. В оседлых земледельческих районах жили крупные баи, которые вели своё хозяйство капиталистическим способом и имели крупные зерновые хозяйства, основанные на применении наёмного труда и сложных машин.

До тех пор пока в руках баев находились могучие материальные средства, дававшие им возможность господствовать в экономическом

⁷⁶ ЦАОР КазССР, ф. 5, оп. 9, д. № 154, св. 94, л. 3.

⁷⁷ Партакхив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1667, л. 30.

⁷⁸ Стенографический отчёт VII Всеказахского съезда советов 1929 г., стр. 19.

⁷⁹ «Весь Казахстан». Справочная книга, стр. 138. Изд. 1931 года.

отношении над аульной беднотой, жестоко эксплуатируя её, нечего было и думать о полном политическом освобождении аульных масс из-под влияния бая. «Пока существуют крупные полуфеодалы и предпринимательские хозяйства на одном полюсе аула и огромные кадры мало-мощной крестьянской массы на другом,— сообщал Казкрайком Центральному Комитету ВКП(б),— не может быть никакой речи о ликвидации остатков полукрепостнической зависимости, угнетения и эксплуатации, составляющей оплот не только экономического, но и политического господства ранее привилегированных групп в ауле, а, тем самым,— и о таком развитии производительных сил аула, которое обеспечивало бы возможность социалистической реконструкции аульного хозяйства»⁸⁰.

Президиум ВЦИК РСФСР на своём заседании 20 августа 1928 г., обсуждая внесённый правительством Казахстана вопрос о конфискации имущества и выселении крупных скотоводов, отметил, что они, скотоводы, «сохраняя полуфеодалы, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула»⁸¹.

Правительство Казахстана на объединённом заседании Казахстанского ЦИК и Казахстанского СНК 27 августа 1928 года приняло «декрет о конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов»⁸². На этом же заседании было принято обращение к трудящимся Казахстана, в котором разъяснялась цель конфискации скота крупных баев и выселения их в отдалённые районы.

Кампания длилась три месяца. Конфискации и выселению подверглись до 700 баев. У них было отобрано 150 тыс. голов скота (в переводе на крупный скот). Конфискованным скотом были наделены 25 тыс. бедняцких и батрацких хозяйств, «создано 293 новых колхоза, укреплено значительное количество имевшихся колхозов и организовано 5 новых совхозов»⁸³.

Процесс конфискации благотворно отразился на аульных и волостных советах, на оживлении и очищении их от чуждых и бездеятельных членов. Уральский окружком отметил: «Впервые в ауле во время конфискации осуществлено отозвание избирателями недостойных членов совета»⁸⁴.

Конфискация нанесла решительный удар по пережиткам родовых и феодальных отношений в ауле. Экономические позиции баев были сильно подорваны. Политическое влияние их в значительной мере было ослаблено. Наряду с этим выросло политическое сознание бедноты аула. Сотни тысяч трудящихся, переживая исключительный подъём, приняли активное участие в кампании по конфискации скота и прочего имущества у самых заклятых классовых врагов бедноты и батрачества. Небывало высоко поднялся авторитет советской власти и партии.

В ходе кампании по конфискации скота значительно окрепла и партийная организация Казахстана. Отсеялись чуждые и враждебные элементы. Партийные ряды пополнились за счёт притока активных участников кампании из аульной бедноты и батраков. Но далеко не полным данным, к декабрю 1928 г. по Казахстану бедняками и батраками было подано 2 тыс. заявлений о приёме в партию. В Гурьевском округе было подано до 200 заявлений, в Кызыл-Ордынском — свыше 300, в Алма-Атинском — 400.

Кзыл-Ордынский окрисполком, обзревая мероприятия советской власти Казахстана в 1927—1928 гг., отметил, что «самые сильные удары

⁸⁰ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 49, д. № 56, л. 30.

⁸¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 147, д. № 63, л. 120. Разрядка моя. — А. К.

⁸² Там же, оп. 49, д. № 122, л. 11.

⁸³ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 111, ол. 1—141, ед. хр. 2063, л. 135.

⁸⁴ Там же, ед. хр. 1687, л. 100.

по основным устоям байской власти: отнятие у баев средств производства — пахотных и сенокосных угодий и конфискация байского скота, выселение баев-феодалов за пределы округов, где они пользовались влиянием, завершают путь к преобразованию аула в советский⁸⁵.

Правительство Казахстана провело ряд и других важнейших мероприятий: ещё более усилило коренизацию советского аппарата и провело чистку его от чуждых и враждебных элементов. Из советского аппарата было вычищено чуждых элементов до 20% всего состава работников⁸⁶. Союз «Кошчи» всё ещё включал в себя классово-враждебные элементы. На 1 сентября 1928 г. всего членов в союзе было 230 тыс. человек⁸⁷. Баи в союзе имели немалое влияние. Некоторые из них, будучи членами союза, занимали в нём ответственные посты. Поэтому Президиум Казахстанского ЦИК на своём заседании 11 октября 1928 г. вынес решение «очистить аппарат союза «Кошчи» от служилого аткамынерского элемента. Выдвинуть на руководящие посты в союзе «Кошчи» подлинных представителей батрачества и бедноты»⁸⁸. В результате такой чистки из союза «Кошчи» было выброшено до 2 тыс. баев и аткамынеров.

В целях приближения советского аппарата к массам и развития производительных сил Казахстана летом 1928 г. было проведено районирование республики: вместо губерний, уездов и волостей были введены округа и районы. Раньше Казахстан делился на 6 губерний, 2 округа, 32 уезда и 410 волостей; теперь стало 13 округов и 198 районов. Важнейшие из общих задач районирования, как указывали центральные органы Казахстана, это: «Возможно более полное развитие производительных сил данной области (округа, района); ...приближение власти к населению и передача низовым органам управления возможно большего объёма прав» и т. д.⁸⁹.

Аульные советы были разукрупнены и построены по территориальному принципу. Постоянным местопребыванием аулсовета стал наиболее населённый пункт его административной территории. Были созданы национально однородные советы. В 1928 г. было создано 2175 казахских аульных советов, 1207 русских и украинских, 114 казахских сельских советов, 45 уйгурских, 31 узбекских и т. д.⁹⁰.

В связи с районированием усилилось руководство партии советским строительством, значительно быстрее стали развиваться производительные силы района и аула.

Все мероприятия Крайкома ВКП(б) и правительства Казахстана создали благоприятные условия для активизации масс и успешной борьбы с баем, с родовыми и феодальными пережитками в ауле. О достижениях Казахстана в этой области М. И. Калинин, закрывая декабрьскую 1928 года сессию ВЦИК, сказал: «Мне здесь при закрытии нашей сессии хочется на примере Казахской республики подчеркнуть, как за какие-нибудь 11 лет, а то и того меньше, кочевое, патриархальное, неграмотное, буквально забытое население становится культурнее, выделяет свою интеллигенцию и последнее время предпринимает ряд мер к обузданию и к совершенному изживанию своих феодалов-помещиков; как это население постепенно разгибает свою спину, превращаясь в равноправных, независимых советских граждан. Безусловно — это есть результаты советского строительства, результаты победы

⁸⁵ ЦАОР КазССР, ф. 493, оп. 1, д. № 4а, св. 1, л. 6.

⁸⁶ Стенографический отчёт VII Всеказахского съезда советов, стр. 108, 1929.

⁸⁷ См. партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1290, л. 2, а также материалы к отчёту ЦИК КазССР на 3-й сессии ВЦИК 13-го созыва 1928 г., стр. 20.

⁸⁸ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 49, д. № 122, л. 226.

⁸⁹ «Советская степь» от 16 августа 1928 года.

⁹⁰ «Большевик Казахстана» № 12 за 1938 г., стр. 58.

рабочего класса в союзе с крестьянством над капиталистами и помещиками»⁹¹.

Достижения в области политического роста масс предстояло закрепить и развить в новой перевыборной кампании, к которой усиленно готовились партийные и советские органы.

Классовый враг тоже не дремал. Баи с исключительной настойчивостью обрабатывали массы и в этих целях двинули в бой духовенство, которое играло на религиозных чувствах казахов. Отдельных активистов-бедняков и коммунистов баи долго и упорно обхаживали, склоняя их на свою сторону и готовя их в качестве своих агентов в советах. Используя прежние излюбленные методы борьбы — подкуп, угощение, сплавание, развращение, угрозы и т. п., — бан наряду с этим особенно усилили террор. Аульных коммунистов и активистов избивали, убивали и т. д.

Крайком ВКП(б) в своей телеграфной директиве от 22 декабря 1928 г. указывал окружкам ВКП(б), что энергия байства в подготовке к перевыборам «местами далеко превосходит подготовительную работу партийных организаций»⁹². На всю серьёзность предстоящих перевыборов Крайком указывал окружкам и в своей ноябрьской 1928 г. директиве. Крайком писал: «Предстоящая кампания перевыборов советов потребует от партийных организаций огромного напряжения сил, чёткого понимания стоящих задач и качественно высокого и твёрдого руководства»⁹³. Он указал, что в результате наделения бедноты землёй, раздачи ей конфискованного у баев скота и ряда других мероприятий часть бедноты поднялась до уровня середняка. Средняк в количественном отношении вырос. В кампаниях по переделу угодий и конфискации скота середняк «выявился, как самостоятельная сила, отделив себя от бая». Поэтому «сейчас выпячивается вопрос о середняке в ауле», которого необходимо «привлечь на свою сторону»⁹⁴.

Собравшийся в декабре 1928 г. Казахстанский ЦИК указал также на роль в перевыборах середняка и женщины: «Особое внимание, — говорилось в решении Казахстанского ЦИК, — в предстоящих перевыборах обратить на выдвижение лучшей активной части батрачек и беднячек в Советы»⁹⁵.

Таким образом, партийные и советские органы на местах были ориентированы в обстановке, в важности предстоящих перевыборов советов, инструктированы о формах и методах работы с массами и борьбы с баями. Казахстанский ЦИК командировал 21 члена правительства и ответственных работников центрального аппарата «для отчётности перед населением и участия в проведении избирательных собраний»⁹⁶. С этой же целью был командирован на места ряд работников. Всё же живое инструктирование местных органов, особенно волостных, не говоря уже об аульных, было далеко не достаточным. Но несмотря на эти недочёты кампания по перевыборам советов в 1928—1929 г. прошла с большим успехом.

В отчётах по перевыборам этот успех особенно подчёркивался в тех районах, где происходила конфискация крупных скотоводов и выселение их. «По всем материалам, — сообщал Уральский окрисполком, — виден сдвиг небывалой активности батрачества и бедноты именно в тех районах, где это мероприятие (конфискация) проводилось»⁹⁷. Об этом же

⁹¹ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 3 декабря 1928 г. Разрядка моя. — А. К.

⁹² Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 32, л. 26.

⁹³ Бюллетень Казахского краевого комитета ВКП(б), ноябрь 1928 г., стр. 6.

⁹⁴ Там же, стр. 7.

⁹⁵ Постановление 4-й сессии ЦИК Казахстана, 1929 г., стр. 46.

⁹⁶ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 50, д. № 59, л. 8.

⁹⁷ Там же, д. № 60, л. 531.

свидетельствовали и Павлодарский, и Семипалатинский, и Гурьевский⁹⁸, и Сыр-Дарьинский, и ряд других окрисполкомов⁹⁹.

Окризбиркомы устраивали перед выборами собрания бедноты, смотр сил трудящихся аула, созывали конференции групп бедноты. Аул во время перевыборной кампании кипел и бурлил.

В четырёх районах Каркалинского округа: Аксаринском, Балхашском, Беркаринском и Кувском — было проведено 265 отчётных собраний, на которых присутствовало 54 548 человек; задано было 2165 вопросов. По докладам выступило 822 избирателя, из них — 63 женщины.

Более активно, нежели в предыдущую кампанию, включился в перевыборы и союз «Кошчи». В своём отчёте о перевыборах 1928—1929 г. Уральский окружной исполнительный комитет советов отмечал: «Местами предвыборные собрания бедноты, под руководством «Кошчи» и комсомола, превращались в массовые демонстрации (аулы №№ 1, 4, 7 Зауральского района), бедняки и батраки одних хозаулов являлись в другие и призывали батрацко-бедняцкие массы этих аулов к борьбе с байством целого административного аула (аулы №№ 2, 3, 4)»¹⁰⁰.

Классовая активность бедняков, батраков и середняков во время этих выборов значительно повысилась. Попытки баев подчинить своей воле избирателей встречали решительный отпор. Казахский Центризбирком сообщал, что «в ауле № 1, Меркенского района, Сыр-Дарьинского округа, когда на отчётное собрание явились аткамынеры и байские приспешники, беднота потребовала перенести собрание на следующий день, чтобы побольше собрать избирателей и таким образом парализовать байские стремления»¹⁰¹.

Впервые в истории перевыборов советов в ауле развернулась острая классовая борьба. Бюро Казкрайкома ВКП(б), подводя итоги перевыборов советов, на заседании 16 июля 1929 г. записало в решении: «Перевыборы аулсоветов в 1929 г. в основном протекали в обстановке развёрнутой классовой борьбы против бая, против аульного эксплуататора. В этих условиях лозунги родовой борьбы в подавляющем большинстве аулов сменились на лозунги классовой борьбы»¹⁰².

Об этом же говорила и резолюция президиума Казахстанского ЦИК от 15 августа 1929 г., которая отметила, что «в результате улучшившейся организации и работы с беднотой, особенно в ауле (собрание бедноты, смотр, организация и конференции групп бедноты), выросла классовая сознательность бедноты и укрепился её союз с середнячеством»¹⁰³.

Процент избирателей, явившихся на перевыборы, по сравнению с перевыборами 1927 г. значительно повысился. Если в 1927 г. в перевыборах советов участвовало около 55% аульного населения, то в 1928—1929 г. процент этот повысился до 60,9¹⁰⁴.

Особенно активное участие в перевыборах приняли женщины-казашки, процент участия которых по сравнению с предыдущими выборами повысился в полтора — два раза.

В результате перевыборов изменился состав аульных и волостных советов. К управлению аулом и волостью пришли новые люди — активные, преданные советской власти, настроенные против бая. «В конечном счёте, — говорится в решении Бюро Казкрайкома по итогам перевыборов, — качественный состав аульно-сельских советов значительно улучшился»¹⁰⁵.

⁹⁸ ЦГАОР, ф. 1235, д. № 59, лл. 13 и 14.

⁹⁹ Там же, д. № 59, л. 35, д. № 60, лл. 174 и 175.

¹⁰⁰ Там же, д. № 60, л. 530.

¹⁰¹ Там же, оп. 50, д. № 59, л. 35.

¹⁰² Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 11, л. 19.

¹⁰³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 56, д. № 40, л. 50.

¹⁰⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП(б)К, ф. 141, оп. 1 — 121, ед. хр. 2386, л. 89.

¹⁰⁵ Партархив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. 7, д. № 11, л. 21.

Число женщин в советах, избранных в 1929 г., повысилось с 9,7% до 21,39%; число батраков — с 6—7% до 13,5% в советах, до 14,9% в их президиумах, до 16% в составе председателей; число членов и кандидатов ВКП(б) — с 7,3% до 9,6% в советах, до 25% в их президиумах и до 38,6% в составе председателей.

Состав советов был обновлён в 1929 г. на 65%, их президиумов — на 66% и председателей — на 68,2%.

В советы в значительной мере был вовлечён и середняк. Из нейтрального, колеблющегося состояния он перешёл на позицию активной поддержки советской власти. Земельная и скотоводческая реформы (1926—1928 гг.), основательно подрезавшие силу бая и подорвавшие феодально-родовые отношения в ауле, убедили середняка-казаха в силе и непобедимости советской власти и в том, что она, решительно наступая на бая, защищает его интересы. Средняк активно включился в политическую жизнь и социалистическое строительство. Уральский, Акмолинский, Семипалатинский окрисполкомы отмечали, что середняк в перевыборную кампанию был активен, что он в массе своей блокировался с беднотой и батрачеством, что середняк стоит теперь горой за советскую власть¹⁰⁶.

Успехи в деле советизации аула были отмечены VII Всеказахским съездом советов, проходившим в апреле 1929 года. Но как VII съезд советов, так и партийные и советские органы Казахстана отметили ряд крупных недочётов в прошедшей перевыборной кампании. Были случаи предоставления голоса баю. Кое-где бай сумели завоевать на свою сторону избирательные комиссии. В иных местах баям удалось сорвать выборы собрания.

Все подобного рода факты показывали, что бай в ауле ещё силен, что во время перевыборной кампании он был весьма активен, хорошо организован и с большим ожесточением боролся за своё влияние на аул.

Однако как ни старались классовые враги удержать под своим влиянием аул, как ни активизировали они свои силы, изобретая новые средства и методы в борьбе с рабочим классом и его партией за влияние на аульные массы, им это не удалось. Из ожесточённой схватки во время перевыборов советов победителем вышел рабочий класс и его опора и союзник в ауле — бедняк и середняк. Бай снова оказался битым.

Перевыборы советов в 1928—1929 г. закончились блестящей победой коммунистической партии и советской власти: казахский аул в основном был советизирован.

Казахстанский ЦИК сообщал ВЦИК РСФСР, что в результате перевыборной кампании 1928—1929 г. и проделанной организационно-массовой работы «аул в основном стал советским», что теперь в порядке дня стоит только «завершение советизации аула, оживление работы аулсоветов и введение чёткости в их работу»¹⁰⁷.

Советская государственность в Казахстане в период индустриализации прочно укрепилась. Казахский народ окончательно самоопределился в самостоятельную и независимую нацию. Беднота, батраки и середняки взяли управление аулом в свои руки, приобщились к управлению государством. Родовым и феодальным пережиткам был нанесён сильнейший удар. Трудящиеся массы аула активно включились в построение социализма в СССР, в переделку своей отсталой экономики на социалистический лад. Развязанные производительные силы аула стали быстро развиваться. Народное хозяйство Казахстана благодаря материальной помощи государства неуклонно шло вперёд невиданными дотоле темпами.

¹⁰⁶ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 50, д. № 59, л. 15, 16.

¹⁰⁷ Там же, оп. 56, д. № 212, л. 2. Разрядка моя. — А. К.

Нижеприводимая таблица показывает, какая помощь была оказана советским правительством сельскому хозяйству Казахстана¹⁰⁸.

Г о д ы	Общая сумма ассигнований на сельское хозяйство по Казахстану (в тыс. руб.)				Ввезены с.-х. машины на сумму (в тыс. руб.)
	по системе с.-х. кредита	по госбюджету	по мест. бюджету	на приращ. строительство	
1924—1925	8 295	1 954	491	1 017	2 686
1925—1926	7 481	3 779	931	2 011	5 236
1926—1927	10 723	5 631	1 928	2 491	8 523
1927—1928	17 548	7 043	2 707	6 755	10 565
Итого	44 047	18 607	6 060	12 274	27 010

Оказанная государством помощь наглядно сказалась на росте скота и увеличении посевной площади Казахстана. поголовье скота в 1929 г. достигло 40 млн. голов (округленно) и превышало довоенный уровень на 35,5%, а по сравнению с 1920 г. — на 148,5%¹⁰⁹. Посевная площадь в 1929 г. составляла 4539 тыс. га и выросла по сравнению с посевной площадью 1925 г. почти на 42%¹¹⁰.

Быстро развивалась и промышленность Казахстана. Восстанавливались, реконструировались и строились крупнейшие промышленные предприятия, как, например, Риддер, Эмбанефть, Карсакапай и др. На один только Риддеровский комбинат было израсходовано более 10 млн. рублей. Благодаря этой помощи Казахстан развивал свою промышленность высокими темпами. Так, например, Эмбанефть в 1913 г. дала 117,6 тыс. т. нефти, а в 1929 г. добыча нефти достигла уже 270 тыс. тонн¹¹¹. Черновой меди было произведено в Казахстане в 38 раз больше, нежели в 1913 году. Металлообрабатывающая промышленность увеличила свою продукцию в 2,5 раза по сравнению с 1913 годом. Валовая продукция ценовой промышленности в 1929 г. превысила довоенный уровень на 230%.

В Казахской советской республике происходили огромные сдвиги. Казахстан превращался из глубоко отсталой, аграрной страны в страну индустриально-аграрную.

Большой шаг вперед сделало колхозное строительство в Казахстане. До 1928 г. оно было совсем незначительно. Даже в 1928 г. в Казахстане было всего около 2 тыс. колхозов, объединявших до 2% всех крестьянских хозяйств. К октябрю 1929 г. колхозами было охвачено уже 7% всех хозяйств Казахстана, а с 1 октября по 31 декабря 1929 г. в колхозы вступило более 100 тыс. крестьянских хозяйств. Это было начало массового колхозного движения. Социализм в Казахстане побеждал.

Казахский народ при безаветной братской помощи великого русского народа и под руководством партии большевиков, под руководством великого Сталина перешагивал через самую мучительную ступень общественного развития — через капитализм — и из полупатриархальщины и полуфеодализма вступал в социалистическое общество. Такой небывалый в истории человечества гигантский шаг был возможен только в условиях советской власти, под руководством ВКП(б) и благодаря неуклонному проведению в жизнь принципов её национальной политики.

¹⁰⁸ «Весь Казахстан». Справочная книга, стр. 127—128. Изд. 1931 года. Цифры в третьей колонке перепутаны, но так в источнике. — А. К.

¹⁰⁹ Там же, стр. 138.

¹¹⁰ «Соцстроительство Казахстана». Эконом. ст. справочник за 1920—1935 гг., стр. 97. Изд. 1936 года.

¹¹¹ Там же, стр. XXXIII.